

Таким образом, фронтовая повседневность у каждого участника войны была своя и зависела от многих факторов, она влияла на психологию солдата, на его самочувствие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хисамутдинова, Р. Р.* Советский Союз накануне и в годы Великой Отечественной войны: учеб. пособие к лекционному курсу / Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург : ОГПУ, 2015. – 248 с.
2. *Друнина, Ю.* За минуту до боя / Ю. Друнина. – М. : АСТ Астрель, 2012. – 352 с.
3. Архив Р. Р. Хисамутдиновой. Интервью с участником войны И. В. Петровым взято 11 мая 2011 г., Кваркенский район, Оренбургская область.
4. *Смирнов, В. В.* Пишу тебе с фронта / В. В. Смирнов. – Киров, 1990.
5. Архив Р. Р. Хисамутдиновой. Интервью взято 22 октября 2010 г. в г. Оренбурге у Буяновской Антонины Григорьевны, участницы Великой Отечественной войны.
6. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). – Ф. 6002. Оп. 1.
7. «Тебе эти строки пишу я...»: сб. фронтовых писем (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). – Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2015. – 161 с.
8. Валентин Чернов. Дорогами суровыми войны / В. Чернов. – Оренбург, 2009.

Н. А. Шиманская

УЧАСТИЕ СПЕЦГРУПП ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944)

Органы государственной безопасности приняли активное участие в организации и развитии партизанского движения на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

В течение лета 1941 г. из числа оперативного состава НКГБ–НКВД было сформировано 15 партизанских отрядов с количеством участников 758 человек, направленных в тыл немецких войск для проведения боевой и диверсионно-разведывательной деятельности. Их основу составили сотрудники республиканских НКГБ, НКВД и курсанты Могилёвской межкраевой школы НКГБ. Отряды направлялись главным образом в районы наиболее важных коммуникаций противника и сосредоточения его живой силы, техники, баз и складов (см. табл. 1) [1, л. 5, 6, 244, 245; 2; 3, с. 131].

Размещение партизанских отрядов, созданных из числа оперативного состава НКГБ-НКВД БССР в течение лета 1941 г. [1, л. 4].

Наименование областей	Количество партизанских отрядов	Количество участников
Минская	3	198
Могилёвская	3	252
Витебская	1	128
Полесская	1	27
Гомельская	2	59
Вилейская	3	62
Пинская	2	32
Итого:	15	758

Эти партизанские отряды уже в первые дни войны проделали огромную работу по дезорганизации тыла противника. Так, отряд под руководством заместителя начальника УНКГБ Белостокской области, подполковника госбезопасности Юрина был создан в конце июня 1941 г. в количестве 96 человек и направлен на территорию Могилёвской области. За короткий период времени отрядом было проведено 6 боевых операций, в результате которых была разгромлена немецкая воинская часть численностью до 1 500 человек, убито 250 немецких солдат и офицеров, уничтожено 3 танка и 54 автомашины. Одновременно с боевой деятельностью отрядом было организовано из числа местного населения 26 партизанских групп с общим количеством участников в них 160 человек, которые также провели значительную боевую и диверсионную работу в тылу врага.

Отряд под командованием лейтенанта госбезопасности Кусова (по другим данным, Курсова – *Н. Ш.*) в составе 128 человек, созданный и направленный в тыл противника в сентябре 1941 г., действовал на оккупированной территории Витебской, Смоленской и Калининской областей. Только за первые 35 дней своего пребывания в тылу отряд прошел более 750 км, провел при этом 21 боевую операцию, уничтожил 228 немецких солдат и офицеров, 13 автомашин, 22 повозки, склад с боеприпасами и др. объекты противника [1, л. 7, 8].

Отряды, созданные из сотрудников НКГБ–НКВД, быстро пополнялись за счет местного населения. Например, партизанский отряд под руководством бывшего начальника Гродненского горотдела НКВД, майора госбезопасности Головкина сформирован в конце июня 1941 г. из 10 работников НКГБ и НКВД, в тылу отряд вырос до 27 человек (действовал в Петриковском

районе Полесской области). Отряд под руководством бывшего начальника Слуцкого горотдела НКГБ, капитана госбезопасности Пашуна был сформирован в начале июля 1941 г., действовал в Слуцком, Старобинском и Любанском районах ныне Бобруйской области. Насчитывал 12 оперативных работников НКГБ БССР, позже за счет местного населения вырос до 63 человек [1, л. 10, 11].

Перед органами государственной безопасности стояла задача не только направления партизанских отрядов в тыл противника, но и создания их на оккупированной территории. Из числа руководящего оперативного состава НКГБ и партийных работников были созданы и направлены в Полесскую, Витебскую, Минскую и Гомельскую области 10 групп по 8–9 человек каждая для формирования партизанских отрядов [4, с. 189].

В результате НКГБ БССР совместно с партийно-советскими органами в первые месяцы войны было организовано 18 партизанских отрядов из числа советско-партийного актива. В эти отряды вошло значительное число сотрудников НКГБ в качестве заместителей командиров по разведке, задачей которых являлось проведение агентурно-оперативных мероприятий в тылу противника, связанных с боевыми операциями отрядов, ограждение последних от проникновения вражеской агентуры, выявление и учет предателей и изменников Родины и другого антисоветского элемента [1, л. 12, 245]. Таким образом, чекистам отводилась важнейшая роль в партизанских формированиях. При отборе на должности командиров партизанских отрядов в первую очередь назначали тех, кто имел боевой и партизанский опыт.

С целью оказания помощи партизанам и подпольщикам, развития партизанского движения, дезорганизации работы вражеского тыла, коммуникаций, уничтожения живой силы и техники противника, проведения разведывательной, контрразведывательной, политико-разъяснительной и организаторской работы среди местного населения, военнопленных, а также в воинских формированиях противника из оперативных сотрудников НКГБ БССР организовывались специальные отряды и группы.

Так, опергруппа под руководством капитана госбезопасности Аксенова, действовавшая в Лельчицком районе Полесской области, была создана 30 июня 1941 г. в г. Гомеле из оперативных работников НКГБ БССР. Опергруппа под руководством бывшего заместителя начальника секретно-политического отдела (СПО) НКГБ майора госбезопасности Пасманика, действовавшая в Витебской и Смоленской областях, сформирована в начале июля 1941 г. в г. Витебске из 97 оперативных работников НКГБ БССР, НКВД БССР и курсантов Ростовской межкраевой школы. Опергруппа под руководством бывшего начальника СПО Управления НКГБ по Могилёвской области капитана госбезопасности Прибыль, действовавшая на оккупированной территории Могилёвской области, сформирована в конце июня 1941 г. в г. Могилёве из 100 сотрудников НКГБ и НКВД. Опергруппа под руководством бывшего начальника отделения НКГБ Ляхова, сформированная в конце июня 1941 г. в Могилёве и направленная в Бельничский район Могилёвской области, состояла из 37 оперативных

работников НКГБ и 13 работников милиции. Опергруппа под руководством бывшего начальника тюремного отдела НКВД БССР, капитана госбезопасности Степанова сформирована в августе 1941 г. в Гомеле и направлена в тыл противника для диверсионной и разведывательной работы. Личный состав группы состоял из 10 работников Брестской и Могилёвской тюрем, соответствующим образом подготовленных для проведения диверсионных актов, достаточно вооруженных и снабженных взрывчатыми веществами и горючей смесью. Всего в 1941 г. было сформировано 45 оперативных групп, численностью в 1 259 человек (см. табл. 2) [1, л. 13–16].

Т а б л и ц а 2

Размещение спецгрупп НКГБ-НКВД БССР (1941 г.) [1, л. 13]

Наименование областей	Количество опергрупп	Численный состав
Витебская	7	344
Гомельская	4	95
Минская	4	75
Могилёвская	8	520
Пинская	3	11
Полесская	19	214
Итого:	45	1 259

В тылу отдельные спецгруппы пополнялись за счет местного населения. Опергруппа под руководством бывшего начальника Калинковичского РО НКВД Полесской области, капитана госбезопасности Богданова сформирована в августе 1941 г. из сотрудников райотдела и оставлена для действия в тылу противника в Калинковичском районе. Группа в тылу противника выросла до 35 человек. Опергруппа под руководством начальника Ельского РО НКГБ Полесской области, капитана госбезопасности Шило сформирована из 9 оперработников, в тылу противника выросла до 21 человека [1, л. 15, 16]. Численность отряда М. С. Прудникова «Неуловимые» к июню 1942 г. составляла почти тысячу человек [5, с. 70].

Увеличение численности спецгрупп за счет местного населения и создание новых партизанских формирований способствовало расширению партизанского движения на территории Беларуси и активизации партизанской борьбы в тылу врага.

Необходимо отметить, что пополнение спецгрупп НКГБ–НКВД сдерживалось требованиями руководства к порядку их формирования.

В частности, нарком госбезопасности БССР Л. Цанава категорически запретил расширение состава оперативных групп за счет перешедших к ним полицейских, служащих РОА и др., указав при этом, что «количественный состав групп можно увеличивать только за счет лиц строго проверенных и доказавших свою преданность нашей Родине» [6, л. 381; 7, л. 77].

Однако, несмотря на жесткий отбор, численность спецгрупп органов госбезопасности за счет местного населения выросла в Брестской, Могилёвской и Пинской областях более чем в 2 раза, в Белостокской, Барановичской, Витебской, Гомельской и Минской – в 3 и более раз, в Вилейской – более чем в 4 раза, в Полесской – почти в 7 раз. В целом, на территории БССР количество бойцов спецгрупп увеличилось в 3 раза (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Увеличение численного состава спецгрупп НКГБ-НКВД БССР
за счет местного населения [1, л. 52]

Область	Количество групп	Численный состав в момент выброски	Численный состав при выходе из тыла	Пропорциональное соотношение
Барановичская	5	61	202	3,3
Белостокская	13	121	357	2,9
Брестская	7	46	108	2,3
Вилейская	4	54	249	4,6
Витебская	9	261	761	2,9
Гомельская	4	58	228	3,9
Минская	12	122	423	3,4
Могилёвская	12	309	734	2,3
Пинская	5	36	80	2,2
Полесская	3	18	123	6,8
Итого:	74	1086	3265	3,0

Первые спецгруппы и спецотряды, как правило, продвигались вглубь территории, занятой противником, пешком, зимой – на лыжах и действовали лишь в прифронтовой полосе. Это объясняется трудностями передвижения по оккупированной территории, отсутствием разведанных о местности, противнике, настроении населения и, возможно, действующих в регионе партизанских формированиях, которые могли бы оказать помощь и поддержку, обеспечить необходимой информацией. Фактически они шли вслепую.

Были и другие проблемы: недостаточность подготовки участников спецгрупп, нехватка оружия, раций и т.д. В тыл врага они направлялись со служебными удостоверениями и в форме сотрудников НКВД, без определенного плана действий, вооруженные, как правило, только табельными пистолетами, небольшим количеством винтовок и ручных гранат. Так, заместитель начальника Осиповичской опергруппы А. И. Баранов в рапорте от 7 июля 1941 г. на имя заместителя наркома госбезопасности БССР С. Г. Духовича сообщал, что 30 из 50 бойцов группы не имеют винтовок, а 7 человек вообще не вооружены. Согласно рапорту командира Кричевской опергруппы С. Г. Духовичу от 12 июля 1941 г. личный состав группы в большинстве вооружен пистолетами, к которым имелось только по две обоймы с патронами. Также было указано на полное отсутствие гранат [3, с. 131, 132].

Помимо трудностей с материально-техническим обеспечением, недостаточно были проработаны и организационные вопросы. Работа по созданию партизанских отрядов порой поручалась людям, не имевшим представления о том, как и из кого следует создавать партизанские отряды, где они должны базироваться, где взять для них оружие и боеприпасы. При формировании чекистских отрядов и групп не учитывались особенности местности, в которой им предстояло действовать. В составе отдельных партизанских отрядов и опергрупп НКГБ БССР не было ни одного уроженца или жителя той местности, на которой им предстояло действовать [8, с. 6–10].

Так, Быховская спецгруппа, созданная 25 июня, насчитывала 102 бойца, из которых только семеро до войны служили на территории БССР, но не в Могилёвской области. Из 100 участников Осиповичской спецгруппы, образованной 29 июня, большинство составляли сотрудники управлений НКГБ и НКВД по Барановичской и Полесской областям [2].

Как уже отмечалось, крайне остро стояла проблема со снабжением партизанских отрядов и опергрупп НКГБ БССР продовольствием, гражданской одеждой, а в условиях предстоящего осенне-зимнего периода – теплой одеждой. В докладной записке от 27 октября 1941 г. заместителя начальника УНКГБ по Барановичской области, капитана госбезопасности Н. С. Зайцева, возглавлявшего в июне–сентябре 1941 г. Червенский партизанский отряд НКГБ БССР, на имя заместителя наркома внутренних дел СССР И. А. Серова указывалось: «Первое время после того, как мы остались в тылу противника, очень трудно было организовать питание такой большой группы людей (в отряде на момент создания насчитывалось 55 бойцов), так как связей среди населения мы не имели, оно из-за боязни репрессий со стороны немцев остерегалось поддерживать связь с нами, тем более, что мы все были в форме НКВД... На почве недоедания в отряде начались заболевания». Все это создавало дополнительные трудности, а порой приводило к гибели чекистов или срыву задания. Так, в докладе о деятельности Березинского партизанского отряда его командир, лейтенант госбезопасности С. В. Юрин, называя причины выхода отряда из тыла противника, сообщал: «...руководимый мною партизанский отряд, будучи в летнем обмундировании, оказался в исключительно тяжелом положении. Нахождение в болотах вызвало массовые заболевания партизан» [3, с. 132].

Серьезные недостатки при формировании спецгрупп и партизанских отрядов отмечались в Директиве НКВД СССР от 27 июля 1941 г. № 252 «Об организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника», а также в указаниях НКГБ–НКВД БССР начальникам УНКГБ–УНКВД по Полесской и Могилёвской областям от 20 июля и 1 августа 1941 г. В частности, сообщалось, что «отряды и группы сколачиваются наспех, буквально за несколько часов из лиц, которые друг друга не знают, не умеют обращаться с оружием... Для отрядов и групп не выделяются проводники из местных жителей, не выдаются карты и компасы. Отряды и группы инструктируются коротко, в результате чего они не получают достаточно ясного представления о том, что и как они должны делать. Вопросы одежды, питания совершенно не продумываются». В документах делается вывод о том, что «в итоге такие отряды и группы в лучшем случае разваливаются, не доходя до линии фронта, а в худшем – попадают в руки противника и расстреливаются. Такая организация не только недопустима, но и преступна...», и предписывается в дальнейшем «направлять в тыл противника только такие группы и отряды, которые в результате тщательной подготовки действительно могут справиться с возложенными на них задачами». Отдельным пунктом категорически воспрещалось «отправлять партизанские отряды одетыми в чекистскую форму» [4, с. 375, 409, 442].

В докладной записке НКВД БССР в НКВД СССР «О результатах разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника» в сентябре 1941 г. также указывалось, что «при организации партизанских отрядов были допущены ошибки: отряды формировались из состава сотрудников НКВД и милиции с задачей оставаться на территории, оккупированной противником, не обеспечив их одеждой, достаточным вооружением; не были созданы продовольственные базы, не установлена связь с партийными организациями и советским активом, оставшимся для подпольной работы, в силу чего отряды не могли развернуть партизанское движение. Кроме того, с создаваемыми отрядами не была установлена связь» [9, с. 75].

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся трудности, многие партизанские отряды и оперативные группы НКГБ БССР смогли на должном уровне осуществить необходимые мероприятия и организовать борьбу в тылу противника. Были выявлены и исправлены ошибки первого года войны, налажена связь с Центром и местными партизанскими формированиями, спецгруппы тщательно готовились и инструктировались, комплектовались уроженцами той местности, в которую направлялась группа.

Так, уже в 1942 г. спецгруппа «Ястребы», направляемая через линию фронта в тыл противника на территорию Бегомльского района, имела в своем составе из 8 человек: 7 – уроженцев или жителей Витебской области, 1 – уроженца Бегомльского района, имеющих там родственников и знакомых, в т. ч. среди партизан [10, л. 6].

К концу 1943 г. в тылу противника было создано 9 областных оперативно-чекистских центров (ОЧЦ) НКГБ БССР, а в начале 1944 г. такой центр создали и в Белостокской области. ОЧЦ НКГБ БССР возглавляли агентурно-оперативную и подрывную работу в тылу противника. Оперативно-чекистские группы НКГБ БССР весь период своей деятельности контактировали с партизанскими соединениями, оказывали им значительную помощь в организации и развертывании партизанского движения в тылу врага. Значительное внимание также уделялось организации новых партизанских отрядов и групп. Так, отрядом НКГБ БССР Кусова было организовано 3 партизанских отряда с общим количеством 171 человек. Отрядом НКГБ БССР Зайцева создано 7 партизанских групп с общим количеством участников 90 человек. Отрядом «Боевой» за время его действий в тылу противника с 1942 г. по 1944 г. создано 6 партизанских отрядов с суммарным количеством участников 446 человек [1, л. 245, 246].

Общее количество партизанских отрядов и спецгрупп органов госбезопасности с численным составом бойцов, переброшенных на территорию Беларуси в период оккупации, а также созданных непосредственно в тылу противника, приведено в табл. 4, 5 и 6.

Указанные данные позволяют сделать вывод: основная работа по формированию спецгрупп и партизанских отрядов была проделана в 1941 г., в дальнейшем она была продолжена, что позволило усилить боеспособность партизанских отрядов, расширить зоны их действия и вовлечь в них широкие массы населения и, в целом, повысить эффективность борьбы с оккупантами.

Т а б л и ц а 4

Сводные данные о количестве партизанских отрядов
и спецгрупп НКГБ-НКВД БССР
на оккупированной территории Беларуси [1, л. 80, 81].

Мероприятие	Количество отрядов и спецгрупп	Число бойцов
<i>Партизанские отряды:</i>		
переброшено в тыл противника	15	758
организовано в тылу противника	66	3634
Итого:	81	4392
<i>Спецгруппы:</i>		
переброшено в тыл противника	161	3100
организовано в тылу противника	181	2292
Итого:	342	5392

Т а б л и ц а 5

Формирование партизанских отрядов и спецгрупп по годам [1, л. 81].

Мероприятие	Количество				Всего
	1941	1942	1943	1944	
<i>Партизанские отряды:</i>					
переброшено в тыл противника	15	0	0	0	15
организовано в тылу противника	42	15	6	3	66
Итого:	57	15	6	3	81
<i>Спецгруппы:</i>					
переброшено в тыл противника	45	51	48	17	161
организовано в тылу противника	0	6	92	83	181
Итого:	45	57	140	100	342

Т а б л и ц а 6

Динамика изменения численного состава партизанских отрядов и спецгрупп НКГБ-НКВД по годам [1, л. 81].

Мероприятие	Количество				Всего
	1941	1942	1943	1944	
<i>Партизанские отряды:</i>					
переброшено в тыл противника	758	0	0	0	758
организовано в тылу противника	636	1044	816	1138	3634
Итого:	1394	1044	816	1138	4392
<i>Спецгруппы:</i>					
переброшено в тыл противника	1259	850	791	200	3100
организовано в тылу противника	0	18	1196	1078	2292
Итого:	1259	868	1987	1278	5392

Число созданных органами государственной безопасности партизанских отрядов и вовлеченных в них человек, безусловно, невелико, по сравнению с общим количеством отрядов, действующих на оккупированной территории Беларуси. Однако при этом необходимо отметить, что работа органов государственной безопасности по развитию партизанского движения заключалась, в первую очередь, не в увеличении количества созданных партизанских формирований, а в улучшении их боеспособности за счет качественно организованной разведывательной, контрразведывательной, диверсионной и идеологической работы, подготовки кадров, способных эффективно реализовывать те задачи, которые ставились командованием.

В «Отчете о проведенной НКГБ Белорусской ССР диверсионно-боевой и агентурно-оперативной работе в тылу немецко-фашистских оккупантов в период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.» указывается, что до создания в 1943 г. областных оперативно-чекистских центров НКГБ БССР развитие партизанского движения сдерживалось рядом факторов:

1. Плохо организованная партизанская разведка с ее агентурным аппаратом, что приводило к провалам в деятельности отрядов;

2. Отсутствие профессиональных контрразведчиков в партизанских формированиях, что способствовало проникновению в них агентов противника;

3. Пьянство партизан, мародерство, грабежи, а порой и необоснованные убийства по отношению к местному населению вызывали его отрицательную реакцию, снижали авторитет партизан и давали противнику факты, порочащие партизан;

4. Стихийность в руководстве партизанскими подразделениями, что не давало должного эффекта в борьбе с оккупантами [1, л. 247].

Областным ОЧЦ удалось устранить многие из имевшихся недостатков в партизанских отрядах. В частности, ими были осуществлены следующие мероприятия:

1. Во всех партизанских бригадах и отрядах были организованы особые отделы, возглавляемые сотрудниками НКГБ или НКВД, а также партийными и советскими работниками, обученными навыкам агентурно-оперативной работы;

2. Проведено внедрение проверенной агентуры в разведывательных органах противника, его административных учреждениях, местах расположения гарнизонов и внутри них, в антисоветских националистических организациях, что в последующем дало возможность своевременно выявлять замыслы противника и противопоставлять им свои эффективные мероприятия;

3. Создан сильный агентурный аппарат внутри партизанских отрядов и бригад, а также в районах их деятельности, что дало возможность выявить и разоблачить агентуру противника в партизанских формированиях;

4. Упорядочена и усовершенствована работа с агентурой партизанских разведок. Значительная часть связников и агентов обучены и проверены, что позволило улучшить конспирацию и избежать многих провалов. Некоторые агенты и связные партизан были разоблачены как агенты противника или двойные агенты;

5. Велась работа по укреплению законности внутри партизанских формирований [1, л. 248, 249].

Оперативно-чекистскими центрами и оперативными группами НКГБ БССР в тылу противника агентурным путем был сорван ряд мероприятий, проводимых немцами по формированию националистических воинских частей, угону населения в Германию, восстановлению промышленных предприятий и т.д. Были разложены многие гарнизоны противника, а их личный состав переведен на сторону партизан. Выявлено

и ликвидировано значительное количество немецкой агентуры, внедренной в партизанские формирования и районы их действия и проводившей подрывную работу.

Таким образом, четко организованная чекистами работа внутри партизанских формирований укрепила их боеспособность, а результаты деятельности партизан стали фактором, повысившим авторитет в глазах местного населения, что в целом способствовало росту партизанского движения и его эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив КГБ Республики Беларусь (ЦА КГБ РБ). – Ф. 3. Оп. 3. Д. 11.
2. *Валаханович, И. А.* Первые белорусские партизаны / И. А. Валаханович // Военно-промышленный курьер. – 2006. – 21 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vprk-news.ru/articles/3085>. – Дата доступа : 07.08.2017.
3. Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементя. – Минск : Междунар. Центр интеграц. информ. : Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.
4. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – М. : Русь, 2000. – Т. 2. – Кн. 1: Начало (22 июня – 31 августа 1941 г.). – 718 с.
5. *Прудников, М. С.* На линии огня / М. С. Прудников. – М. : Советская Россия, 1989. – 334 с.
6. ЦА КГБ РБ. – Ф. спецгрупп. Д. 98. Т. 1. Ч. 2.
7. ЦА КГБ РБ. – Ф. спецгрупп. Д. 99. Т. 1.
8. *Михайлашев, Н. А.* Буря гнева. Записки чекиста / Н. А. Михайлашев. – Минск : Беларусь, 1971. – 255 с.
9. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – М. : Русь, 2000. – Т. 2. – Кн. 2: Начало (1 сентября – 31 декабря 1941 г.). – 699 с.
10. ЦА КГБ РБ. – Ф. спецгрупп. Д. 101. Т. 1.